

УДК 341.1

В. П. Милецкий

Санкт-Петербургский государственный электротехнический
университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

К. Б. Дорогой

Санкт-Петербургский государственный университет

СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕФОРМ В РОССИИ

Рассматривается эвристический потенциал дискурс-анализа и контент-анализа в изучении политического реформирования в России. Уделяется внимание методологическим сложностям, возникающим при системном социологическом изучении системных политических процессов. На примере контент-анализа посланий Президента РФ показано, как соотносятся дискурс вокруг реформирования и реальный ход реформ, в связи с чем обосновывается понимание текста как социальной реальности и возрастает актуальность как дискурс-анализа, так и контент-анализа политической сферы.

Политическая сфера, политическая реформа, системность, тенденции процесса политического реформирования, контент-анализ, дискурс-анализ, дискурс, текст, коммуникативные технологии

Несмотря на неспешный характер процесса политического реформирования, в современной России в результате развития информационных технологий наметились известные изменения в политической сфере общества, выразившиеся в некоторых новых тенденциях, нашедших свое подтверждение во время выборов в единый день голосования 10 сентября 2017 г. в Москве и в большинстве других регионов страны. Речь прежде всего идет о все большем сопряжении масс-медиа с политическим пространством и использовании новых информационных технологий в политических коммуникациях, включая создание системы веб-трансляций с избирательных участков и формирующуюся «электронную демократию». Вместе с тем набирает обороты процесс становления таких новых форм взаимодействия, как компьютерно-опосредованные политические коммуникации, разворачивается медиатизация коммуникаций, приводящая к тому, что реальные политические действия все чаще заменяются их имитацией в медийном пространстве.

Параллельно возрастает роль социальных медиа как канала политических коммуникаций, в рамках которых наиболее востребованными становятся социальные сети, играющие растущую роль в мобилизации широких народных масс, а также происходит вполне осязаемая рекламизация и маркетингизация политических коммуникаций, выражающаяся в подчинении политико-коммуникативных взаимодействий законам рекламного бизнеса. Наконец, с 2015 г. начался расцвет троллинга, направленный на имитацию общественного мнения по конкретным темам, формирование положительного или негативного отношения людей к соответствующим социально-политическим проблемам и объектам при помощи таких технологий, как

«фейк-ньюс», создание затруднений для диалога между пользователями интернета, разрушающих доверие к социальным медиа. Ныне троллинг ориентируется не только на внутреннюю аудиторию отдельных стран или регионов, но и на внешнюю [1].

Вышеизложенное обуславливает необходимость совершенствования инструментария системного политико-социологического анализа как перечисленных выше изменений, так и всего процесса политических реформ в современной России. Данным обстоятельством объясняется наше обращение в настоящей статье к освещению эвристического потенциала дискурс-анализа и контент-анализа, рассмотрению которых уместно предпослать краткое обсуждение системного содержания политического реформирования.

Как известно, с политико-социологической точки зрения политика представляет собой властный способ организации общества, общественный процесс достижения социально значимых (публичных) целей и поддержания целостности социума на основе разграничения и согласования разнообразных интересов и потребностей основных классов и групп населения, предусматривающий управление обществом со стороны политической элиты и иных социальных субъектов власти через политические институты общества. В этом отношении реформирование политики, или политические реформы, представляет собой процессы изменения, реорганизации и корректировки политических институтов, организаций и политической сферы общества в целом без существенных изменений характера существующего политического строя. Реформы предполагают не только совершенствование, но и сохранение фундаментальных оснований политической системы, не должны подрывать ее стабильность и устойчивость формационной системы в целом.

Стоит напомнить, что политическая сфера занимает в современном обществе ключевое место, поскольку от нее зависят постановка и достижение целей развития всей социальной системы. Это обстоятельство указывает на то, что влияние политических реформ распространяется на все остальные компоненты и подсистемы социума. Поэтому при осуществлении реформ должны учитываться всевозможные риски. В этом отношении эффективность политических реформ не в последнюю очередь призвана выражаться в минимизации подобных рисков во всех сферах жизни общества. Для достижения такого результата не обойтись без системного социологического анализа процессов политического реформирования, включающего изучение не только процессов трансформации институтов государственной и муниципальной власти, но и существенных изменений в функциональной деятельности политических акторов, определяющих повестку дня и стратегические направления развития страны в целом. Поэтому к числу ключевых параметров, характеризующих политические реформы, относится их системность, которая присуща далеко не любым политическим трансформациям.

Современная социология в основном ориентируется на синхронную перспективу при определении существенных характеристик процессов реформирования политики. И вообще, стоит напомнить, что социологические методы сбора «свидетельств» существования социальных фактов не являются универсальными и подвержены влиянию тех или иных теоретико-методологических новаций и различных «поворотов», которые можно в каком-то смысле сравнить со сменой парадигм в естествознании. Так, например, С. А. Кравченко, обобщая информацию по данной проблеме, говорит о рискологическом, материалистическом, культуральном, а также лингвистическом поворотах [2, с. 19].

Несмотря на то, что лингвистический поворот в социальных науках произошел во второй половине XX в., он до сих пор не утратил своей популярности и эвристического потенциала. Основной идеей лингвистического поворота в социологии является представ-

ление социальной реальности как особого рода текста, а задача ученого заключается в его правильном прочтении и интерпретации. Поэтому не вызывает удивления повышенное внимание к языку, его роли в онтологизации социальной реальности и развитии соответствующей методологии, в рамках которой центральное место стали занимать контент- и дискурс-анализ, о которых и пойдет теперь речь.

Итак, дискурсивные практики трактуются в современной социологии в качестве своеобразного средоточия действия, согласно которому слова и есть действия. При изучении политической сферы словам придается особое значение, поскольку, учитывая уровень развития коммуникационных технологий, разнообразие СМИ и подобных им источников, влияние высказываний политических лидеров и других деятелей на массовую аудиторию очень значительно. Например, высказанные 19 сентября 2017 г. Президентом США Дональдом Трампом с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН угрозы в адрес Северной Кореи о намерении уничтожить эту страну, если «человек-ракета» Ким Чен Ын не прекратит ядерные испытания и запуски баллистических ракет, оказали сильнейшее воздействие не только на общественность всего мира, но и на мировые рынки.

В контексте лингвистического поворота уместно также упомянуть о концепции перформатива, согласно которой высказывание равнозначно действию. Перформатив «может быть частью определенных жизненных ситуаций, создавая социальную, коммуникативную или межличностную ситуацию, влекущую за собой определенные последствия» [3, с. 372]. Адаптируя это определение к социологии, можно отметить, что высказывания известных политических деятелей, например, о ходе реформ сами по себе могут рассматриваться как вполне реальное социальное действие. Становится очевидной научная актуальность использования дискурс-анализа и контент-анализа при изучении процесса политического реформирования.

Дискурс-анализ – это относительно новый для социальных наук метод получения информации. Его эвристический потенциал был доказан в рамках социологии преимущественно в исследованиях политической сферы. Термин «дискурс», несмотря на его достаточную изученность, до сих пор трактуется по-разному. Так, некоторые авторы под дискурсом «понижают общую идею о том, что язык структурирован в соответствии с паттернами, которые обуславливают высказывание людей в различных сферах социальной жизни. Известные примеры – “медицинский дискурс” или “политический дискурс”. Дискурс-анализ – это анализ таких паттернов» [4, с. 17]. Можно сказать что термин «дискурс» стал междисциплинарным, поэтому ожидать его однозначной трактовки вряд ли имеет смысл.

Особое значение в социологическом анализе проблемы системности политического реформирования, на наш взгляд, имеет подход, согласно которому социальное должно пониматься как дискурсивная конструкция. Всякое социальное явление теряет привычные стабильные формы. Исходя из теории дискурса, «социальное явление никогда не бывает законченным или полным. Знание, в конечном счете, никогда не может быть фиксированным, и это открывает путь к непрерывной социальной борьбе за то, как определить общество и идентичность, и эта борьба влечет за собой социальные последствия. Задача дискурс-аналитика – выявить и зафиксировать значения на всех уровнях социального» [4, с. 53–54].

Дискурс-анализ в социальных науках ныне не просто метод. Будучи нагруженным смыслами довольно хорошо разработанной теории дискурса, он предлагает определенную интерпретацию социальных процессов, явлений и всей социальной реальности в целом. В этом состоит его отличие от контент-анализа, не имеющего под собой такого основания.

В отличие от дискурсивного метода контент-анализ как способ социологического исследования оформился уже на ранних этапах существования социологии и представляет собой наиболее распространенный и эффективный метод качественного сбора эмпирической информации и первичных социальных данных. Объектом контент-анализа является текст. Так же как и понятие «дискурс», понятие «текст» имеет множество интерпретаций в зависимости от контекста его использования. Исходя из целей и задач контент-анализа, текст можно определить как «продукт речепроизводства, речемыслительной деятельности». А «поскольку текст производится в определенной культуре, то можно сказать, что текст, в рамках этой культуры, – это то, что можно прочесть (понять)» [5, с. 39–40]. В последнее время с развитием визуальных методов и внедрением их в социологические исследования контент-анализ стал применяться не только к изучению отдельных текстов, выступлений и т. д., но и к таким визуальным объектам, как фотографии, различные изображения, видеозаписи и др. [6]. В каком-то смысле визуальные объекты также могут пониматься как тексты или только информация, передаваемая ими, которая соответствующим образом закодирована и требует специальной подготовки для ее расшифровки.

И дискурс-анализ, и контент-анализ в традиционном их применении, по сути, исходят из примата языка в социальной жизни. Подобный редукционизм при исследовании политической сферы жизни общества не всегда ведет к формированию объективной картины. Поэтому оба этих метода должны дополняться другими способами сбора и обработки эмпирической информации. Основная сложность заключается в интерпретации текстовой информации, в выявлении самой информации, отображающей реальный ход развития изучаемого политического института или процесса. Для достижения объективности «в процедуре контент-анализа категории должны быть определены настолько четко, чтобы разные кодировщики могли получить одинаковые результаты» [7, с. 21].

При сопоставлении дискурс-анализа и контент-анализа можно сказать, что последний более формализован, тогда как первый в большей степени представляет собой метод, алгоритм которого еще находится на стадии разработки. Отсюда многозначность многих используемых им понятий, расплывчатость процедур проведения. В особенности эти качества дискурс-анализа проявляются при использовании его в социологических исследованиях, хотя ситуация начинает меняться с внедрением специальных лингвистических программ и техник анализа текста с целью выявления значимой для социологии эмпирической информации.

При исследовании политических реформ в России с помощью методов дискурс- и контент-анализа необходимо освещать отношение основных акторов политического процесса к этому вопросу. Риторика политических деятелей содержит в себе ключ к пониманию того, как они видят ход протекания тех или иных процессов в жизни общества. Причем анализ этой риторики для объективности не должен ограничиваться только официальными сообщениями, выступлениями и отчетами. Поэтому для полноты картины нужно прибегать к контент-анализу интервью, постов и блогов, которые современные политики ведут сами или с помощью своих помощников. Новые коммуникативные технологии, социальные сети, на наш взгляд, открывают перед исследователем широкие возможности для понимания механизмов формирования социально-политической повестки дня общества, позволяя отчасти понять динамику развития дискурса вокруг отдельных социальных проблем. Последнее обстоятельство особенно важно, поскольку вовлеченность отдельных политических акторов в обсуждение социальных проблем зачастую преследует чисто прагматические цели, стремится к зарабатыванию политического капитала и повышению личного рейтинга.

Стоит отметить, что в российском политическом пространстве публичные деятели высших эшелонов власти, от которых зависит принятие управленческих решений и которые определяют стратегический курс развития страны, по-прежнему остаются весьма закрытой для исследователей группой. Во многом такое положение дел складывается в силу того, что связь с общественностью осуществляется при помощи специальных институтов. Поэтому, проходя через их горнило, любое высказывание, мнение, оценка и т. д., лишаются какой бы то ни было спонтанности, необдуманности или эмоциональности.

Таким образом, в контексте исследования политических реформ в России, целесообразно прибегнуть к контент-анализу официальных материалов, находящихся в открытом доступе. В качестве одного из таких источников в ходе проведенного исследования были определены послания президентов РФ Федеральному собранию в период с 1994 г. по 2016 г., которые можно рассматривать и как текст определенного жанра и стилистики, и как социальное нормативное установление, основная функция которого заключается в определении вектора социально-политического развития страны на конкретный период. Отсюда возникает повышенный интерес к Посланию, само оглашение которого становится реальным политическим действием или своего рода перформативом.

В ходе проведенного исследования было выяснено, что тема реформирования различных сфер жизни общества так или иначе присутствует во всех Посланиях. Однако коннотация самого понятия «реформирование» постепенно менялась от безусловно положительной в первые годы постсоветской модернизации России, когда обосновывалась необходимость скорейшего перехода к новому типу экономических, политических и социальных отношений, до нейтральной или даже негативной, когда реформы локализовались в отдельных сферах общества или трактовались как нежелательные. Так, в 1994 г. президент Б. Н. Ельцин в своем Послании Федеральному собранию РФ необходимость реформирования экономики, политики и социальной сферы озвучил 86 раз, при этом раскрыл некоторые детали проведения самих реформ. В 2015 г. президент В. В. Путин о реформировании упомянул всего один раз. На рис. 1 представлена частотность употребления смысловых блоков, связанных с реформированием и стабильностью, в Посланиях Президента Российской Федерации с 1994 по 2015 г.

Рис. 1

Таким образом, в официальных выступлениях первых лиц государства наблюдается тенденция к содержательному сокращению дискуссии в отношении преобразований. Общая картина выглядит так, что большинство сфер, подлежащих реформированию, было определено Б. Н. Ельциным (19 сфер), а затем их количество стало неуклонно сокращаться (до 6 сфер). Кроме того, необходимо отметить, что из Посланий стала уходить критическая оценка проводимых реформ и складывающейся на их фоне общественно-политической ситуации в стране. Чаще всего к такому роду оценок прибегал Б. Н. Ельцин. Присутствует она и в Посланиях Д. А. Медведева. Что же касается В. В. Путина, то он в оценках больше отсылает к прошлому либо формулирует свои намерения. На рис. 2 приведены темпоральные характеристики в смысловых блоках о реформировании в Посланиях Президента Российской Федерации с 1994 по 2015 г.

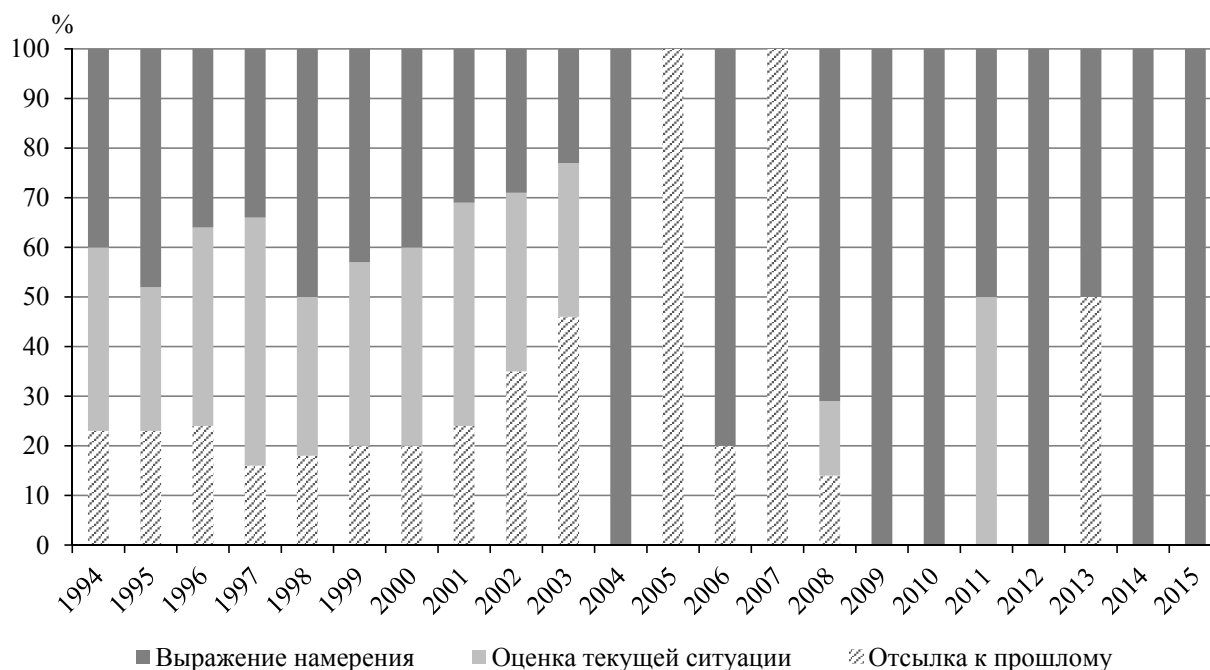

Рис. 2

Контент-анализ Посланий Президента России Федеральному собранию РФ помог выявить определенную тенденцию развития политического процесса в России, выражающуюся в движении социума от реформирования к поддержанию стабильности, сохранению сложившегося статус-кво в обществе. В современном обществе политическая риторика первых лиц государства, транслируемая различными видами СМИ, в том числе и в блогах, является частью реальной политики. Это обстоятельство не может игнорироваться при социологическом изучении политических процессов.

Итак, социологическая теория, в рамках которой в ходе лингвистического поворота обращается внимание на языковую реальность, позволяет прояснить роль языка в формировании социальной реальности и выявить социально значимые языковые паттерны и механизмы, участвующие в воспроизводстве социального порядка. Социальная реальность социологами рассматривается как текст, который ученые должны прочесть, чтобы объяснить, как эта реальность воспроизводится и функционирует. Неслучайно именно политическая сфера стала своего рода полигоном для апробации лингвистических методов анализа текста и нарратива, получившей выражение среди прочего в названных в вводной части статьи новых тенденциях ее развертывания. Тем самым проведенный анализ показывает, что слово и дело в этой сфере в настоящее время оказываются фактически эквивалентными друг другу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Милецкий В. П., Пименов Н. П. Современный инструментарий исследования политических коммуникаций в трансформирующемся российском обществе // Дискурс. 2016. № 2. С. 122–133.
2. Кравченко С. А. Сложный социум: востребованность поворотов в социологии // Социол. исслед. 2012. № 5. С. 19–29.
3. Арутюнова Н. Д. Перформатив // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
4. Филлипс Л., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод / пер. с англ. и науч. ред. А. А. Киселевой. Харьков: Гуманитарный центр, 2008. 354 с.
5. Таршис Е. Я. Контент-анализ: Принципы методологии. М.: Книжный дом «Либроком», 2014. 182 с.
6. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования. М.: Логос, 2007. 168 с.
7. Методы анализа текста и дискурса / С. Тичер, М. Мейер, Р. Водак, Е. Веттер / пер. с англ. и науч. ред. А. А. Киселевой. Харьков: Гуманитарный центр, 2009. 356 с.

V. P. Miletsky

Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

K. B. Dorogoy

Saint Petersburg State University

MODERN TOOLS OF THE SYSTEM ANALYSIS OF POLITICAL REFORMS IN RUSSIA

The heuristic potential of discourse analysis and content analysis in study of political reformation in Russia is considered. The attention is drawn to methodological problems, which appear in the process of systemic social research of systemic political processes. The content analysis of the Addresses of the President of the Russian Federation shows correlation between discussion about reformation and actual course of reform. In this connection understanding of the text as a social reality is substantiated and actuality of discourse analysis and content analysis of political realm increases.

Political sphere, political reform, system analysis, trends in the political reform process, content-analysis, discourse analysis, discourse, text, communicative techniques